

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА
въ мѣсяцъ 1 и 15 чиселъ
каждаго мѣсяца, въ объемѣ не
менше 2½ печатныхъ листовъ.

ГОДЪ
XIX.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
въ Редакціи при Екатерино-
славской Семинаріи. Цѣна
изданію съ доставкой 5 р. 50
коп. сер.

15-го Іюля № 14 1890 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ

Отъ редакціи.

Епархіальнымъ Начальствомъ сдѣлано распоряженіе о созывѣ
Общаго Епархіальнаго Съѣзда въ концѣ августа сего 1890 года.
Главными предметами для обсужденія этого Съѣзда имѣютъ быть
слѣдующіе:

- 1) Обь устройствѣ Епархіальнаго свѣчнаго завода.
- 2) Обь изысканіи средствъ на устройство гардероба въ Жен-
скомъ Епархіальномъ Училищѣ.
- и 3) Обь открытіи общежитія для нуждающихся учениковъ
Семинаріи.

Подробныя свѣдѣнія по времени Съѣзда и о числѣ депутатовъ
будутъ напечатаны въ слѣдующемъ номерѣ.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссий-
скаго, изъ Екатеринбургской Духовной Консисторіи

Предсѣдателямъ Миссіонерскихъ Комитетовъ епархій.

По Указу Его Императорскаго Величества, Екатеринбургская
Духовная Консисторія, согласно резолюціи Его Преосвященства
отъ 14—17 іюня сего 1890 года, предписываетъ всѣмъ предсѣ-
дателямъ Миссіонерскихъ Комитетовъ епархій немедленно составить

списки лицъ, уклоняющихся отъ Православной Церкви, находящихся въ районѣ дѣйствій каждаго Миссіонерскаго Комитета, и представить таковыя въ Консисторію не позже 15 августа сего года. 7 іюля 1890 года.

РАСПОРЯЖЕНІА ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Екатеринославская духовная Консисторія сообщаетъ, что Епарх. Начальств. отъ 26 іюня 1890 г., священникъ с. Гологрушевкы, Екатеринославскаго уѣзда, Аврамій Чайкинъ утверждёнъ председателемъ Кудашевскаго Миссіонерскаго Комитета на мѣсто уволеннаго, по распоряженію Епарх. Нач., свящ. Василя Мендрина; и къ этому присовокупляетъ, что, согласно распоряженію Его Превосвященства, организовано третье отдѣленіе Миссіонерскаго Комитета въ 3 благочиническомъ округѣ Екатеринослав. уѣзда, подъ предѣдательствомъ свящ. Павла Высоцкаго, въ составъ коего вошли членами: свящ. Михаилъ Донцовъ, Ксенофонтъ Рубанистый и Іоаннь Карелинъ, свѣтскія лица землевладѣльцы: Андрей и Яковъ Василевскіе, земскій врачъ Степанъ Пономаревъ, псал. Евфимій Русанъвичъ и крестьяне: Калининъ Кучугурный и Антонъ Царенко (новообращенный руководитель мѣстнаго сектантства); независимо сего, въ виду учрежденія сего 3 отдѣленія Миссіонерскаго Комитета въ означенномъ округѣ, положено измѣнить названіе отдѣленій Комитета въ означенномъ благочиніи по мѣсту дѣйствія ихъ, именно: Комитетъ подъ предѣдательствомъ благочиннаго свящ. Автонома Татарчевскаго (бывшій Гологрушевскій) названъ— „Хортице-Кичкасскимъ“; Комитетъ подъ предѣдательствомъ свящ. Павла Высоцкаго (вновь организованный)— „Гологрушевскимъ“ и подъ предѣдательствомъ свящ. Аврамія Чайкина— «Кудашевскимъ», который будетъ вести собесѣдованія съ сектантами с. Красногригорьевки и Дмитровки. Названія означенныхъ Комитетовъ опредѣляютъ и мѣсто дѣйствія ихъ.

Духовная Консисторія сообщаетъ, что во 2-мъ благочиническомъ округѣ, Ростовскаго уѣзда, согласно резолюціи Его Превосвященства отъ 17 іюня 1890 г., Александровскій Миссіонерскій Комитетъ раздѣленъ на четыре отдѣленія и на два Комитета, въ

такомъ видѣ: Елисаветовскій Комитетъ, въ составъ коего входятъ: Елисаветовка, Александровка и Царь-Даръ; Екатериновскій Комитетъ, включающій въ своемъ составѣ: Екатериновку и Ейское Укрѣпленіе. Предсѣдателями Комитетовъ: перваго—назначается о. Лотоцкій, а втораго—о. Демидовичъ; дѣлопроизводителями—священники: Галбинъ и Гемберовичъ.

Протоколы Миссіонерскихъ Комитетовъ.

а) *Александровскаго Ростовскаго уезда, № 1 за 1890 г. *)*.

1890 года, января 22 дня, Александровскій Миссіонерскій Комитетъ велъ бесѣды и чтенія въ селѣ Александровѣ съ мѣстными шалопутами, которыхъ явилось 47 душъ, а православныхъ болѣе 300 душъ. Послѣ пѣнія молитвы, о. благочинный читалъ: „Какъ жить, чтобы спастись“. Затѣмъ предложено было шалопуту Бондаренку оправдаться противъ «разказа Сумеона Левченга», но Бондаренко уклонился—и утверждалъ, что собраній у него въ домѣ нѣтъ, но когда спросили публику, то сотни голосовъ отвѣтили, что Бондаренко говоритъ ложь, и собранія у Бондаренка бывають многолюдны. Изъ толпы вышелъ мѣщанинъ Ейскаго Укрѣпленія Тимошей Касильовъ и разказалъ публично все то, что дѣлается у Бондаренка. На обращенные совѣты отъ членовъ Комитета, чтобы вразумиться и жить общею жизнію православныхъ христіанъ, шалопуты отвѣчали: одни—крикомъ и грубостію „спроси у своихъ; гдѣ у нихъ добрыя дѣла“; а другіе—„мы не воры, ни разбойники и никто насъ не можетъ уличить въ какомъ-нибудь скверномъ дѣлѣ“. Едва уняли крикъ; но отъ не бывалой тѣсноты члены Комитета не могли съ удобствомъ и пользою продолжать бесѣду, почему и закончили молитвою „Достойно есть“. Изъ толпы выдѣлялась шалопутка Васса Чмихова своею грубостію, называя нѣкоторыхъ членовъ Комитета „ты“ и крича: „такъ жили, такъ будемъ и жить; какъ училъ насъ о. Стефанъ 30 лѣтъ, такъ и будемъ поступать“.

б) *Тоже № 2-й.*

1890 года, февраля 5 дня, Александровскій Миссіонерскій Комитетъ, состоящій изъ предсѣдателя благочиннаго священника

*) См. № 5-й нашихъ Вѣдъ.

Михаила Нѣмчинова и членовъ святии: Николая Вѣнецкаго, Василя Гемберовича, Александра Безглубова и крестьянина Тимофея Дѣдусенка, собрался въ селѣ Елисаветовкѣ въ церковной караулкѣ для собесѣдованія съ сектантами—шалопутами. На собесѣдованіе явились сектанты—шалопуты въ количествѣ одиннадцати человекъ и много православныхъ христіанъ.

Имѣя въ виду вѣроученіе сектантовъ, въ которомъ они допускаютъ, что для спасенія человека достаточно одной вѣры, Комитетъ, послѣ пѣнія молитвы Духу Святому „Папу небесный“, изложилъ ученіе о томъ, что для полного спасенія нашего недостаточно одной вѣры, но нужна богоугодная жизнь, сопровождаемая любовью и добрыми дѣлами. Свое ученіе Комитетъ изложилъ на основаніи слѣдующихъ мѣстъ Священнаго Писанія: Матѣ. 19, 17, 25, 34, 7, 19; 5, 20; 5, 12; 16, 27; 25, 21; Лук. 10, 7; Іак. 1, 22—25; 2, 14—19; 1 Кор. 13, 2; 1 Кор. 3, 8; Галат. 6, 7—9; 2 Тим. 4, 7; Апок. 22, 12; Матѣ. 7, 21; Іоан. 14, 15, 21, 23, 24; Матѣ. 7, 13; Іак. 2, 17, 18, 24, 26; 1 Іоан. 3, 18; Рим. 2, 6; 2 Кор. 5, 10; 9, 6; 1 Кор. 6, 9; а также и ученія обѣхъ святыхъ Отцевъ: Іоанна Златоустаго, Григорія Богослова, Василя Великаго, Кирилла Іерусалимскаго, Блаженнаго Теодорита, Климента Римскаго и др.

Выслушавъ ученіе, сектанты ничего не возражали, а по обыкновенію поблагодарили за наставленія и, какъ и прежде, заявили, что они такіе же православные христіане, какъ и всѣ другіе, и ничего изъ постановленій церкви не отрицаютъ, и всѣ обряды христіанскіе исполняютъ, и собраній у себя никакихъ не имѣютъ.—Обличителей противъ нихъ не было. Послѣ этого Комитетомъ было предложено каждому порознь сектанту слѣдующее: „если онъ признаетъ себя православнымъ христіаниномъ, то пусть дастъ подписку въ этомъ, а также и въ томъ, что онъ и впредь не будетъ отступать отъ всѣхъ постановленій церкви и не будетъ слушаться разныхъ лжеучителей въ родѣ Лихачева и ему подобныхъ“. На это жены сектантовъ всѣ отвѣтили, что онѣ согласны дать подписку, если ихъ мужья дадутъ такую. Но мужья ихъ отказались.

Въ заключеніе Комитетъ слушалъ заявленіе мѣстныхъ священниковъ Вѣнецкаго и Гемберовича о томъ: а) что сектантскихъ

собраний въ селѣ Елисаветовкѣ теперь не бываетъ, и что лица, поименованныя сектантами, дѣйствительно исполняютъ всѣ обряды православной церкви, посещаютъ храмъ Божій во время богослуженій, исповѣдываются и причащаются Святыхъ Таинъ; б) что нѣкоторые сектанты прихода с. Елисаветовки, поселившись съ своими семействами на участкахъ въ Черноморіи далеко отъ с. Елисаветовки (отъ 75 до 150 верстъ), не взирая на неоднократное письменное приглашеніе ихъ явиться на собесѣдованіе въ с. Елисаветовку, ни разу не явились на таковыя. Что, кромѣ этого, лично было заявлено Есипенку 1-му и Есипенку 2-му, чтобы они понудили свои семейства, живущіе на участкахъ въ Черноморіи, пріѣхать въ с. Елисаветовку на собесѣдованіе, но также не было успѣха. — А между тѣмъ у сектантовъ тамъ дѣти и рождаются и умираютъ, и имъ (мѣстнымъ священникамъ) неизвѣстно, — крещены ли ролившіяся дѣти и погребены ли умершіе по христіанскому обряду.

Пѣніемъ молитвы «Достойно есть» было закончено собесѣдованіе.

Предсѣдатель Комитета благочинный, священникъ Михайлъ Нѣмчиновъ. Члены: священ. Николай Вѣненкій, священ. Александръ Безклубовъ, крест. Тимофей Дѣдусенко, Дѣлопроизводитель священ. Василій Гемберовичъ.

в) *Петриковскаго Новомосковскаго уѣзда № 10-й* *).

1890 года, февраля 19 дня, Петриковскій Миссіонерскій Комитетъ велъ собесѣдованіе съ Петриковскими шалопутами о Таинствѣ Священства. Прежде всего выяснено было: а) понятіе о Таинствѣ Священства; б) божественное его установленіе и преемственное его происхожденіе отъ Самого Пастырначальника Іисуса Христа, и в) три главныя іерархическія степени священства на основаніи мѣстъ Священнаго Писанія: Мате. IV, 18—22; X, 2—6; Іоан. XV, 16; XX, 21—23; Дѣян. 1, 4—8; XIII, 2—3; XIV, 13; 1 Тим. IV, 14; 2 Тим. 1, 6; Тит. 1, 5; Еф. IV, 7, 11—12; Евр. III, 1—2; VIII, 2; 1 Петр. V, 1—5. Далѣе бесѣда продолжалась въ вопросахъ, обращаемыхъ къ шалопутамъ съ цѣлью узнать, на сколько они усвоили изложенное ученіе православной церкви о Таинствѣ Священства и нѣтъ ли у нихъ своего рода церковной іерархіи, и какъ они смотрятъ на своихъ вожаковъ.

*) См. № 6 нашихъ Епарх. Вѣд.

лжеучителей. Между прочимъ на вопросъ Комитета,—завѣдывающіе на ихъ собраніяхъ получили-ли отъ кого-нибудь власть и право на это,—шалоуты отвѣчали, что власти и права они ни отъ кого не получали, а на собраніяхъ читаетъ незавѣдывающій, а кто-либо изъ грамотныхъ. Комитетъ тогда предложилъ вопросъ о томъ, что ихъ побуждаетъ посѣщать эти собранія въ то время, когда во храмѣ ведется бесѣда священникомъ, получившимъ на то власть и благодать благовѣствовать. Посѣщеніе этихъ чтеній или, иначе говоря, радѣній даетъ право заподозрить, что они подчиняются и слушаютъ своихъ руководителей, якобы своихъ пастырей; въ этомъ-же насъ убѣждаетъ еще и слухъ, что руководители ихъ совершаютъ нѣкоторые религіозные обряды, какъ-то:—совершаютъ поминовеніе усопшихъ. Шалоуты на это отвѣчали, что на собесѣдованія, ведомыя мѣстнымъ священникомъ, если они и не ходятъ, то не потому, чтобы они подчинялись чьимъ-нибудь распоряженіямъ, а просто по стеченію обстоятельствъ: собесѣдованія въ храмѣ начинаются тогда, когда они бывають уже въ сборѣ и у нихъ идетъ чтеніе, и нѣкоторые, по звуку колокола, идутъ во храмъ, а другіе, не желая прерывать начатое чтеніе, остаются докончить. Комитетъ указалъ на вредъ, пронстекающій отъ этихъ собраній. Чтецы, они-же и руководители собраній, или по своему незнанію, или злонамѣренію, неправильно могутъ объяснять смыслъ прочитаннаго, чѣмъ могутъ вселять ложное понятіе въ слушателяхъ объ истиннахъ православной церкви; слѣдовательно, могутъ произвести раздѣленіе и соблазнъ между православными. Апостоль Павелъ умоляетъ христіанъ остерегаться людей, производящихъ раздѣленія и соблазны, которые ласкательствомъ и краснорѣчіемъ сбольщаютъ сердца простодушныхъ людей (Рим. XVI, 17—18).

Точно такъ-же и совершать религіозные обряды міряне, получившіе благодати Святаго Духа, черезъ рукоположеніе епископа, прямого преемника Апостоловъ, не имѣють права по словамъ Апостола Павла (1 Кор. III, 29). Да и безъ священства церковь Христова не можетъ существовать. Спасеніе возможно только при содѣйствіи благодати Божіей и освященіи отъ Бога для полученія вѣчной жизни (Тим. III, 3—5; Еф. 1, 8; Іоан. XV, 4—5; 1 Кор. VI, 11).

Если такъ, то кто преподаеть людямъ благодать Божию и освященіе? Кто станетъ совершать таинства? Неужели каждый изъ мірянъ вопреки слову Божию, которое ясно говоритъ, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ преподаеть это право однимъ только Апостоламъ (1 Кор. IV, 1; Евр. V, 1—4)? Шалопуты положительно отрицають слухъ, будто-бы они сами совершаютъ религиозные обряды.

Въ такомъ родѣ бесѣда продолжалась долгое время. Къ прискорбію нужно замѣтить, что намѣреніе Комитета склонить подозрѣваемыхъ въ шалопутствѣ къ откровенности, осталось тщетнымъ. Шалопуты стараются показать, что ихъ напрасно подозрѣвають въ сектанствѣ, и что они такіе-же истинные послѣдователи Христовой Церкви, какъ и всѣ прочіе ихъ односельчане. Бесѣда закончилась пѣніемъ молитвы.

а) *Тоже* № 11-й.

1890 года, 6 марта, Петриковскій Миссіонерскій Комитетъ велъ бесѣду съ мѣстными шалопутами о Тайнствѣ Брака.

Ученіе православной церкви о Тайнствѣ Брака было изложено на основаніи слѣдующихъ мѣстъ Священнаго Писанія: а) божественное установленіе и древность брака на основаніи 1-й главы Бытія ст. 27—28; II, 22—24; Матѣ. XIX, 4—6; Іоан. II, 1 и дол.; Евр. V, 22—25; б) великое значеніе брака, именно, въ томъ отношеніи, что онъ служитъ образомъ духовнаго тѣснаго союза Христа съ церковью, или съ обществомъ вѣрующихъ въ Него, и что онъ, въ нѣкоторомъ родѣ, есть хранилище чистоты, непорочности и благочестія—на основаніи V гл. къ Еф. ст. 22—32; 1 Кор. VII, 2; 1 Сол. IV, 3—4; Евр. XIII, 4 и VII заповѣдь закона); в) бракъ долженъ быть благословляемъ отъ священника во имя Господа, иначе онъ не будетъ великою тайною во Христѣ, будетъ безъ благодати, ссръпляющей и освящающей брачный союзъ къ взаимному вспоможенію во спасеніи и къ благословенному чадорожденію—на основаніи 1 Кор. VII, 39; Быт. I, 28; Матѣ. XIX, 6; Іоан. II, 1 и дол.; 1 Тим. IV, 3—дал. и свидѣтельство Святыхъ Отцовъ Церкви: Игнатія Богоносца, Климента Александрійскаго, Василія Великаго и Іоанна Златоустаго.

Потомъ вопросъ коснулся дѣвства, которое будто-бы, въ пол-

номъ значеніи этого слова, стараются выполнить шалопуты въ своей жизни. При этомъ выяснилось, что между прочимъ отрицали шалопуты, что они употребляютъ даже насиліе надъ дѣвухами, принуждая ихъ не вступать въ бракъ. Такъ дочь вдовы Θεодосіи Харевой Февронія, отданная три года тому назадъ, по словамъ своей матери, на воспитаніе, когда ей Февронія было 5 лѣтъ, своей родственницѣ Аннѣ Харевой, въ семь году тайно, безъ вѣдома своей мнимой воспитательницы и родной матери, вышла замужъ. На брачный пиръ, устроенный женихомъ въ своемъ домѣ, ни мать, ни воспитательница не пошли, какъ на „северное торжество“, по ихъ словамъ. Почему Комитетъ нашель нужнымъ выяснитъ, что дѣвство, хотя по словамъ Апостола Павла, и хорошо и спасительно (1 Кор. VII, 32, 37—38), но это, какъ самъ говоритъ тотъ же Апостолъ, не правило, не повелѣніе Господне, а только совѣтъ (—25); спастись возможно и черезъ чадородіе, если пребудемъ въ вѣрѣ и любви, и въ святости съ цѣломудріемъ (1 Тим. II, 15); иначе человѣколюбивый Богъ, Домостроитель нашего спасенія, и не установилъ бы Таинство Брака.

Бесѣда была закончена пѣніемъ молитвы Пресвятой Богородицѣ. Предсѣдатель Петриковского Миссіонерскаго Комитета протоіерей Петръ Мулевъ. Члены свящ.: Александръ Успенскій, Григорій Левченко. Дѣлопроизводитель свящ. Павелъ Усовъ.

*и д) Голо-Грушевскаго № 4-й *).*

1890 года, мая 4 дня, члены Миссіонерскаго Комитета, по приглашенію о. предсѣдателя, священника Автонома Татарчевскаго, въ присутствіи волостнаго старшины, вели собесѣдованіе съ явившимися на собраніе штундистами деревни „Царская Милость“. Послѣ обычной молитвы, сектанты были спрошены: не желаютъ ли и они возвратиться въ православіе, по примѣру другихъ своихъ сотоваришей по вѣроотступничеству, но въ настоящее время возвратившихся въ лоно Православной Церкви. Отрицательный отвѣтъ, послѣдовавшій со стороны сектантовъ, былъ мотивируемъ—ими тѣмъ, что вѣра анабаптистическая—лучшая вѣра. Послѣ этого Комитетъ повелъ бесѣду о томъ, что истинный христіанинъ долженъ держаться не той вѣры, которая,

*) См. № 12-й нашихъ Вѣд.

потворствуя его страстямъ и произволу, кажется ему лучшею и болѣе легкою, а той, которая есть вѣра истинная и богоустановленная и которая должна привести человѣка къ вѣчному блаженству, потому что цѣль жизни человѣка на землѣ—приготовление къ вѣчной жизни на небесахъ.

Послѣ сего Комитетъ занялся выясненіемъ положенія, что истинная и богодарованная вѣра есть вѣра, отъ которой сектанты отступили, Православная, потому что вѣру эту открылъ Самъ Богъ чрезъ Сына Единороднаго Иисуса Христа. Онъ, научивши сей вѣрѣ Своихъ учениковъ и Апостоловъ, обѣщаль послать и дѣйствительно послалъ Единосущнаго Духа, Который воспоминають бы имъ все, сказанное ихъ Вознесшимся Учителемъ, наставляль ихъ на всякую истину и будущее предвозвѣщаль имъ (Іоан. 16, 13). И сей то Духъ Святой, по словамъ Спасителя, долженъ пребывать въ Церкви Христовой во вѣкъ. Апостолы, по внушенію Духа Святаго, учили и писали то, что имъ открывалъ Св. Духъ—ихъ писанія боговдохновенны. Нельзя сказать, чтобы послѣ смерти Апостоловъ, Духъ Св. не былъ съ вѣрующими, потому что такъ думать не дозволяютъ слова Спасителя, въ которыхъ Онъ говоритъ о вѣчномъ пребываніи Св. Духа; нельзя также сказать и того, чтобы послѣ Апостоловъ не было людей достойныхъ пріятія Св. Духа (2 Тим. 2—2). Если же Духъ Св. дѣйствуетъ въ Церкви Христовой вѣчно и были и въ настоящее время есть люди достойные пріятія въ мѣру дарованія Св. Духа, то къ числу первыхъ изъ нихъ мы должны отнести учениковъ Апостоловъ—мужей Апостольскихъ—и писмена этихъ мужей, должны считать исполнѣ и всецѣло за произведенія того же Св. Духа, который руководилъ и Апостолами. Отсюда заключеніе такое, что и писаніямъ послѣ—Апостольскимъ должно придавать большую важность и значеніе, послѣ слова самихъ Св. Апостоловъ. О чемъ Апостолы сказали только намекомъ въ Св. Писаніи, то ученики ихъ дополнили и разъяснили подробно. Слѣдовательно, православная вѣра, основанная на боговдохновенныхъ писаніяхъ апостольскихъ и столь-же душеспасительныхъ писаніяхъ мужей апостольскихъ и отеческихъ, истинная и спасительная вѣра. Возраженій на изложенное объясненіе со стороны сектантовъ не послѣдовало. По просьбѣ нѣкоторыхъ сектантовъ Комитетъ коротко

выяснить значеніе и важность почитанія Св. Иконъ (Исхл. 25, 18—29; 30, 7—8; Лев. 24, 2—4; 3 Цар. 9—3). Особенное вниманіе Комитета было обращено на выясненіе сектантамъ значенія Св. Иконъ, какъ особенной святыни христіанской церкви. На основаніи нѣкоторыхъ мѣстъ Св. Писанія (Лук. 8, 46; Дѣян. 19, 12), было выяснено, что иконы, кромѣ наименованія, объ изображаемыхъ на нихъ лицахъ и событіяхъ, имѣютъ значеніе какъ носители Божіей благодати, сообщаемой имъ чрезъ извѣстный обрядъ молитвами церкви, и въ силу содержимой благодати совершаются отъ Св. Иконъ чудеса исцѣленій тѣлесныхъ недуговъ. Въ концѣ собесѣдованія былъ предложенъ снова вопросъ сектантамъ: не желаетъ ли кто изъ нихъ возвратиться въ Православіе? На то Исидоръ Чердакъ и Иванъ Мацакъ, сознавъ свое заблужденіе въ четырехмѣсячный періодъ времени, чистосердечно раскаялись и дали Комитету подписку въ томъ, что они съ семействами съ этого времени навсегда будутъ неизмѣнными сынами православної церкви. Трофимъ Гусакъ далъ словесное обещаніе быть православнымъ, но подписку дать отказался. Алексѣй Василина, Григорій Чердакъ и Евстафій Лихоградъ, хотя выразили колебаніе въ своемъ заблужденіи, однако заявили свое желаніе остаться, до нѣкотораго времени, въ сектѣ анабаптистовъ. Въ заключеніе собранія о. председателемъ, послѣ обычной молитвы, многимъ православнымъ и нѣкоторымъ анабаптистамъ были розданы, въ значительномъ количествѣ, религіозно-нравственнаго и противосектантскаго содержанія брошюры, которыя съ любознательною жадностію и благодарностію приняты какъ православными, такъ и сектантами.

Подписки возвратившихся въ православіе.

1890 года, мая 4 дня, мы нижеподписавшіеся крестьяне деревни „Царская Милость“, Екатеринославскаго уѣзда: Исидоръ Евфиміевъ Чердакъ 29 лѣтъ и Иванъ Григорьевъ Мацакъ 31 года, равно жена перваго Васса Иванова и послѣдняго Анна Дмитріева, будучи вовлечены своими односельчанами Антономъ Ца-

ренкомъ и Несторомъ Василюной изъ Православія въ баптизмъ, въ которомъ состояли четыре мѣсяца, и дознавъ по наблюденію надъ дѣйствіями названныхъ сектантовъ, что смиреніе и добродѣтели, которыми будто-бы они себя проявляютъ, суть не болѣе, какъ личина, подъ которою скрываются злыя дѣла: ненависть къ человѣчеству, зависть, презрѣніе установленій Св. Православной Церкви, произволь и распутство; равно убѣдившись изъ неоднократныхъ собесѣдованій Миссіонерскаго Комитета съ сектантами, находящимися въ д. „Царская Милость“, въ превосходствѣ древней православной вѣры предъ баптистскою, измышленною ино-вѣрцами изъ нѣмцевъ, 4 сего мая, послѣ собесѣдованія, предложеннаго намъ членами Комитета, твердо и навсегда рѣшились возвратиться въ лоно Православной Церкви съ полнѣйшею готовностію непоколебимо оставаться въ православной вѣрѣ и выполнять ненарушимо все предписанія Православной Церкви Христовой, какъ относительно Св. Таинствъ, такъ равно и обрядности; въ чемъ намъ Господь Богъ да поможетъ до конца жизни нашей, подъ страхомъ ответственности предъ судомъ Божиимъ и человѣческимъ.

Въ этомъ и подписуемся крестьяне д. «Царская Милость»: Исидоръ Чердакъ и Иванъ Мацакъ, а за неграмотныхъ по ихъ личной просьбѣ подписался Михайлъ Витько.

При составленіи и подписаніи сей подписки находились: председатель Комитета, благочинный, священникъ Автономъ Татарчевскій. Члены: свящ. Іоаннъ Завьяловъ, свящ. Аврамій Чайкинъ, псал. Іоаннъ Русаневичъ, волостной старшина Іосифъ Олѣйникъ.

б) Пріѣхавъ въ с. Александрополь по своимъ надобностямъ, я имѣлъ случай въ продолженіи двухъ дней бесѣдовать съ мѣстнымъ священникомъ объ истинахъ православной вѣры. Будучи выведенъ на саморазмышленіе, почувствовавъ всю пустоту своей душевной жизни съ момента, когда я оставилъ Православіе и присталъ къ баптизму, и вспомнивъ тѣ благодатныя состоянія своей души, какія и испытывалъ, принадлежа къ Православной Церкви, посѣщая православные храмы, я глубоко скорбю и, желая найти потерянное, убѣдившись въ ложности баптизма, чи-

стосердечно возвращающсь въ лоно Православной Церкви, а въ залогъ своего возвращенія принимающу мѣстнаго священника. Сергія Чувьскаго исповѣдь и причастіе Св. Таинствъ даю ему сію подписку. 1890 года мая 20 дня, проживающій въ Харьковской губерніи Изюмскаго уѣзда села Александровки крестьянинъ собственникъ Лаврентій Коряковъ, а за него неграмотнаго подписалась Екатерина Жиромская.

При дачѣ подписки присутствовали учитель Александропольскаго училища Борисенко.

и а) 1890 г. мая 8 дня, я нижеподписавшійся крестьянинъ д. Дебальцевой Екатерининской волости Григорій Пахомовъ Игольникъ 25 лѣтъ, даю сію подписку полицейскому уряднику 2-го участка 2 стана Александровскаго уѣзда въ томъ, что обязуюсь отъ Православной Церкви не отпадать и ни къ какимъ сектамъ не приставать, однимъ словомъ вести себя, какъ должно быть православному христіанину, со всѣмъ своимъ семействомъ, а въ противномъ случаѣ готовъ отвѣчать предъ закономъ; въ чемъ и подписываюсь Григорій Пахомовъ Игольникъ, а за его неграмотнаго по лично рукоданной просьбѣ подписался Иванъ Трофимовъ Сачковъ.

При дачѣ этой подписки присутствовалъ Дебальцевскій сельскій староста Федотъ Коваль.

СВЯТЫЯ ПРАВДЫ ИЗВѢСТІА.

Праздныя мѣста священническія: 1) въ приходѣ с. Ольховатки (Славяносербск. уѣзда, здѣсь прихожанъ муж. пола 1525 душъ, земли 120 дес., общественныхъ домовъ въ семь приходѣ нѣтъ; 2) въ приходѣ м. Димитріевскаго Павлоград. уѣзда; здѣсь числится прихожанъ муж. пола 1032 души, земли подцерковной 120 дес., домъ отъ общества, жалованья 105 руб. 60 к. въ годъ; 3) въ приходѣ с. Привольнаго Екатериносл. уѣзда; здѣсь прихожанъ муж. пола числится 1087 душъ, земли подцерковной имѣется 60 дес., а также есть причтовые дома и жалованья свящ. положено отъ казны 94 р. 8 к. въ годъ; 4) въ м. Петриковѣ Новомосков. уѣзда; здѣсь прихожанъ муж. пола 3115 душъ, земли 120 дес., дома у причта собственные, жалованья отъ казны 294 р.

Псаломническое въ с. Александровѣ Верхнедніпр. уѣзда; здѣсь 1309 душъ муж. пола, земли 124 дес. 250 саж., дома у причта собственные, жалованья отъ казны 141 р. 12 к.

Присоединены къ православію чрезъ таинство Миропомазанія святи. Лаврентіемъ Карпенко въ Екатеринославскомъ Кафедральномъ Преображенскомъ Соборѣ 17 мая 1890 г. австрійскій подданный; чехъ Іосифъ Вячеславовъ Прибикъ, римско-католическаго вѣроисповѣданія, съ удержаніемъ прежняго имени Іосифъ.

Преподано архіахтарское Ею Пресвященства Благословеніе святи. Сергію Чульскому за полезный трудъ его въ дѣлѣ увѣщанія заблудшихъ.

Утверждены: а) въ должности членовъ Миссіонерскихъ Комитетовъ святи.: Іоанно-Богословской церкви с. Славянки, Павлоград. уѣзда, Петръ Поповъ, Екатеринославской с. Ивановки того же уѣзда Андрей Гаркаленко и Алексіевской с. Хорошаго, того же уѣзда Іоаннъ Ивановъ, 20 іюня 1890 г., первые два—Марьянскаго, а послѣдній—Добриньковскаго; б) въ должности депутата Епарх. и окружныхъ съѣздовъ отъ дух. 1-го округа Александр. уѣзда благочин. сего округа святи. Григорій Поповъ, 20 іюня 1890 г.; в) въ должности церковныхъ старостъ: къ Николаевской церкви с. Никольскаго, Мариупольскаго уѣзда, крест. Теодоръ Гладкій; къ Іоанно-Предтеченской церкви Посада Азова купецъ Степанъ Ревевъ, на 1-е трех.; къ Свято-Троицкой церкви г. Троицкаго, Павлоград. уѣзда, крест. Евфимій Удовенко; къ Свято-Троицкой церкви с. Ново-Георгіевки, Верхнеднѣпровск. уѣзда, крест. Меодій Ткачъ, на 1-е трех., и къ Арх.-Мих. церкви г. Таганрога мѣщ. Митрофанъ Чеховъ на 6-е трех.; и г) въ долж. предсѣд. и член. церк.-прих. понач.: къ Георгіевской церкви с. Вѣшева, Мариуп. уѣзда, предсѣдателемъ Ілья Коссе и членами—поселяне: Константинъ Ангелинъ, Иванъ Кириазіевъ, Харлампій Балабановъ, Леонцій Агуриповъ, Іорданъ Феодоровъ, Ілья Аразбай и Теодоръ Хоныхъ; къ Вознесенской церкви с. Привольнаго, Бахмутскаго уѣзда, предсѣд. купецъ Яковъ Мартыненко и членами землевлад. дворянинъ Александръ Шеерманъ и крест.: Василій Утоновъ, Проконій Красноруцкій, Николай Малышевъ, Назарій Шабрицкій, Павелъ Могила, Александръ Череванъ, Петръ Токаревъ, Митрофанъ Борисенко, Доримидонъ Писаревскій, Проконій Повестяный, Иванъ Сердюковъ, Теодоръ Бондаренко, Симоонъ Авраменко, Михаилъ Ещенко, Петръ Неживой, Косма Корсуненко, Николай Голоневъ, Андрей Селезневъ, Терентій Селезневъ, Иванъ Компаніецъ, Яковъ Мартыненко, Митрофанъ Борисенко, Семеонъ Лещенко, Василій Бриворученко, Александръ Борисенко и Симоонъ Лещенко; къ Арх.-Мих. церкви с. Желѣзнаго, Бахмутскаго уѣзда, предсѣд. мѣстный святи. Митрофанъ Лашкевичъ и членами—крест.: Трофимъ Мальцевъ, Моисей Лисянскій, Андрей Мавуха, Василій Николаенко, Алексій Малеванный, Аветъ Спигаренко и Емельянъ Журавль.

Перемѣщены: святи. Іоан.-Предт. церкви, с. Ольховатки, Славяносербск. уѣзда; Елисей Евецкій, согласно прошенію, 20 іюня, къ Цокровской церкви с. Бѣлаго, того же уѣзда; святи. Николаевской

церкви м. Дмитріевского Павлоград уѣзда, Алексій Шелестовъ, согласно его прошенію, 6 іюня, въ приходъ с. Вязовки того же уѣзда на праздное священническое мѣсто; и свящ. Покровской церкви с. Привольнаго, Екатерин. уѣзда Андрей Шкуринъ, согласно его прошенію, переведенъ въ Таврическую губернію.

Умерли: протоіерей Георгіевской церкви, м. Петриковки, Ново-моск. уѣзда Петръ Мулевъ, 30 мая сего года; и псал. Казанской церкви, с. Александровки, Верхнедніпр. уѣзда, Евфимій Писаревскій, 1 іюня сего года.

Разрядные списки воспитанниковъ Екатеринославской духовной Семинаріи, составленные послѣ годовыхъ испытаній въ іюнь мѣсяцъ сего года.

VI-й классъ.

1-й разрядъ:

1) Маяковскій Яковъ, Гераскевичъ Василій—награждаются книгою, 2) Федотовъ Вахъ, Лядскій Константинъ, 5) Гладкій Александръ, Вахнинъ Сумеонъ, Филипповъ Евгений—удостоиваются званія студента Семинаріи.

2-й разрядъ:

Данковъ Викторъ, Левандовскій Николай, 10) Матвѣевскій Порфирій, Борейко Александръ, Хавкуновъ Павелъ, Балабановъ Теодоръ, Романовскій Павелъ, 15) Красовскій Алексій, Коробчанскій Теодоръ, Петровъ Георгій, Глѣбовъ Всеволодъ, Федоровъ Александръ, 20) Поповъ Иванъ, Терлецкій Андрей, Тарасенко Михайль, Корецкій Теодоръ, Стоматьевъ Михайль, 25) Кіянца Николай, Ващинскій Сергій, Ластовицкій Василій, Петровъ Павелъ, 29) Королевъ Сергій—признаются окончившими полный курсъ семинарскихъ наукъ.

V-й классъ.

1-й разрядъ:

1) Соболевъ Петръ—награждается книгою, 2) Пепескулъ Димитрій, Тесленко Михайль, Чернявскій Василій, 5) Федотовъ Сергій, Жезленко Иванъ.

2-й разрядъ:

Петровъ Платонъ, Моисеевъ Захарій, Волочаевъ Иванъ, 10) Алексѣевъ Иванъ, Васильевъ Григорій, Пшеничный Всеволодъ, Балабановъ Александръ, Соболевъ Павелъ, 15) Меткалевъ Григорій, Вахнинъ Илья, Филаретовъ Арсеній, Хмѣльницкій Константинъ, Кащенко Діомидъ, 20) Евецкій Илья, Максименко Филипъ, Татаринъ Василій—переводятся въ шестой классъ.

Подвергаются перекзаменовкѣ послѣ каникулъ:

Лашкевичъ Виталій—по латинскому языку.

Оставляется въ томъ же классѣ за продолжительностью болѣзни Федоровскій Николай,

Увольняется изъ семинаріи за малоуспѣшность Бензинъ Митрофанъ.

IV-й классъ.

1-й разрядъ:

1) Ивановъ Николай, Базарянинъ Георгій—награжд. книгами.

2-й разрядъ:

Васильковский Данилъ, Вышемирскій Зиновій, 5) Веселовскій Иванъ, Гладкій Владиміръ, Воскобойниковъ Стефанъ, Боголюбовъ Николай, Харченко Григорій, 10) Капустянскій Григорій, Иваницкій Георгій, Бавъ Василій, Егоровъ Михаилъ, Дбячевскій Андрей, 15) Трухмановъ Георгій, Преображенскій Димитрій, Сахновскій Иванъ, Васильевъ Павелъ, Русаневичъ Димитрій, 20) Дмитріевъ Николай, Котляревскій Прокофій, Черновъ Андрей, Гаргаленко Лаврентій, Гончаровъ Вячеславъ,—переводятся въ пятый классъ.

Справка: ученикъ IV класса Сумеонъ Гераскевичъ до половины февраля мѣсяца оказывалъ очень хорошіе успѣхи, а съ половины февраля мѣсяца находится въ домѣ отца вслѣдствіе постигшей его болѣзни.

Ученику Сумеону Гераскевичу предоставитъ право держать экзаменъ по всемъ предметамъ IV класса послѣ каникулъ.

Подвергаются перекзаменовкѣ послѣ каникулъ:

Киряковъ Иванъ, Сидоренко Иванъ—по церковной исторіи, Фердиковскій Меодій, Иличевскій Платонъ—по философіи, а Иличевскій—кромѣ того и по сочиненію.

30) Барышпольскій Мелх.—по сочиненію.

Дуброва Илья—по литургикѣ.

Волосовичъ Илья—по церковной исторіи и латинскому языку.

Зданевичъ Александръ—по церковной исторіи и литургикѣ.

Увольняется по прошенію Андріевскій Николай.

III-й классъ.

2-й разрядъ:

1) Дворниковъ Николай, Кустря Димитрій, Федоровскій Александръ, Желткевичъ Феодоръ, 5) Травлѣвъ Александръ, Бошановскій Василій, Волошиновъ Михаилъ, Верецкій Магистріанъ, Поповъ Иванъ, 10) Дуброва Никита, Корольевъ Павелъ, Базарянинъ Василій, Казаковъ Григорій, Могилевскій Лаврентій, 15) Хмѣльницкій Александръ, Крамаренко Антоній, Иваницкій Николай, Бережной Онуфрій, Смирновъ Феодоръ, 20) Чернявскій Петръ, Адриашенко Иванъ, Кравченко Петръ, Крещановскій Иванъ,

Павловскій Тихонъ, 25) Осиповъ Теодоръ, Китаевъ Иванъ—переводятся въ четвертый классъ.

Подвергаются переэкзаменовкѣ послѣ каникулъ:

Михайличенко Иванъ—по церковной исторіи.

Матвѣевскій Петръ, Павловскій Герасимъ—по сочиненію.

Зеленскій Феодистъ, Лотоцкій Маркъ—по латинскому языку.

Павловскій Евфимій—по сочиненію и латинскому языку.

Дмитріевъ Тимофей, Фаддѣевъ Петръ—по сочинен. и математ.

Оставляются въ томъ-же классѣ на повторительный курсъ:

Левандовскій, Вышемирскій—въслѣдствіе продолжит. болѣзни.

Гонтаревскій Теодоръ, Федоровъ Петръ, Штененко Петръ, Лотоцкій Николай—за малоуспѣшность.

Увольняется изъ семинаріи Айвазовъ Константинъ по прошенію и съ согласія его отца.

II-й основной классъ.

1-й разрядъ:

1) Базарниновъ Владиміръ—награждается книгою.

2-й разрядъ:

Яровицкій Григорій, Айвазовъ Иванъ, Соголовъ Александръ, 5) Балабановъ Гавріилъ, Максименко Василій, Артановскій Михаилъ, Поляковъ Василій, Кашкадамовъ Алексѣй, 10) Глазуновъ Викторъ, Шамжиновъ Николай, Шульгинъ Григорій, Шумовъ Николай, Радковскій Димитрій, 15) Чудьскій Никифоръ, Адриашенко Стефанъ, Ивановъ Павелъ,—переводятся въ третій классъ.

Подвергаются переэкзаменовкѣ послѣ каникулъ:

Брасовскій Иванъ, Бережной Георгій—по библейской исторіи.

20) Цвѣтковъ Теодоръ, Поторока Константинъ—по греч. языку.

Андерсонъ Николай—по словесности и математикѣ.

Герцинь Василій—по математикѣ и латинскому языку.

Евецкій Николай—по латинскому и греческому языкамъ.

Матвѣевскій Александръ, Нѣмчиновъ Георгій—по математикѣ.

27) Курковскій Павелъ—по сочиненію.

Оставляются въ томъ-же классѣ на повторительный курсъ:

Федотовъ Стефанъ—по болѣзни.

Бензинъ Андрей—по малоуспѣшности.

Увольняется изъ семинаріи.

30) Ивановъ Василій—за малоуспѣшность, какъ второкурсный.

II-й параллельный классъ.*1-й разрядъ:*

1) Соболевъ Стефанъ—награждается книгою.

2-й разрядъ:

Арнаутовъ Михайль, Ковалевскій Григорій, Трифилевъ Александръ, 5) Хандалевъ Иванъ, Лисенковскій Александръ, Поповъ Александръ, Савельевъ Александръ, Меткалевъ Кирилль, 10) Каченко Θεодосій, Килимовъ Стефанъ, Кеchedжи Пантелеймонъ, Михайличенко Павелъ, Драгожинскій Тимофей, 15) Слышко Павелъ, Ювченко Юсифъ, Снасскій Петръ, Страховъ Павелъ, Адриашенко Иванъ, 20) Аванасенко Владиміръ, Кохановъ Николай—переводятся въ третій классъ.

Подвергаются переэкзаменовкѣ послѣ каникулъ:

Верецкій Иванъ—по математикѣ и латинскому языку.

Ляшевскій Николай—по библейской исторіи.

Татарчевскій Илья, 25) Шербиновскій Андрей—по латинскому языку.

Федоровъ Стефанъ—по математикѣ.

Хоменко Арсеній—по исторіи.

Оставаются въ томъ-же классѣ на повторительный курсъ:

Шираевскій Иванъ—по болѣзни.

29) Веселовскій Даміанъ—за малоуспѣшность.

I-й основной классъ.*1-й разрядъ:*

1) Григорашъ Николай, Данидовъ Иванъ.

2-й разрядъ:

Федоровскій Георгій, Малтанара Георгій, 5) Балдиновъ Николай, Минченко Иванъ, Поповъ Михайль, Гапоновъ Сергій, Руденко Михайль, 10) Левницкій Иванъ, Запорожскій Петръ, Зайцевъ Александръ, Лотоцкій Александръ, Поповъ Петръ, 15) Демидовъ Василій, Чайкинъ Іона, Стадницкій Феодоръ—переводятся во второй классъ.

Подвергаются переэкзаменовкѣ послѣ каникулъ:

Гутовскій Иванъ—по пѣнію.

Кузьминскій Петръ—по словесности.

20) Павловскій Меодій—по латинскому языку.

Шербаковскій Димитрій—по математикѣ.

Чехрановъ Юсифъ—по сочиненію.

Оставляются въ томъ-же классъ на повторительный курсъ:

Кучеренко Михаилъ, Богдановичъ Василій, 25) Василенко Василій, Зданевичъ Георгій—по малоуспѣшности.

Матвѣевскій Василій, 28) Судоплатовъ Николай—за продолжительностію болѣзни.

I-й параллельный классъ.

1-й разрядъ:

1) Нѣмчиновъ Александръ, Казанскій Андрей.

2-й разрядъ:

Грековъ Андрей, Нѣмчиновъ Димитрій, 5) Педанъ Алексѣй, Прѣвняковъ Петръ, Шураковскій Левъ, Ѳеодоровскій Сергѣй, Капустянскій Петръ, 10) Адріашенко Владиміръ. Григорашъ Яковъ, Лисенковскій Василій, Иліевскій Ѳеодоръ, Самойловъ Петръ, 15) Черняевскій Владиміръ—переводятся во второй классъ.

Подвергаются переэкзаменовкѣ послѣ каникулъ:

Илахотинъ Михаилъ—по математикѣ и словесности.

Верецкій Сумеонъ—по латинскому языку.

Королевъ Илья—по математикѣ.

Татариновъ Ѳеодоръ—по греческому языку.

20) Шамраевъ Сергѣй—по исторіи и латинскому языку.

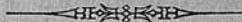
Оставляются въ томъ-же классъ на повторительный курсъ:

Демьяновскій Иванъ, Хицуновъ Викторъ, Ластовицкій Нилъ, Пальчевскій Павелъ, 25) Чехрановъ Михаилъ, Базилевичъ Александръ, Вахнинъ Василій, Дыбскій Сергѣй—за малоуспѣшность.

29) Катрановъ Петръ—по болѣзни.

Отъ Совѣта Екатеринославскаго Епархіальнаго женскаго училища.

„Совѣтъ Епархіальнаго женскаго училища симъ извѣщаетъ, что въ наступающемъ 1890—91 учебномъ году 17, 18 и 20 августа назначаются переэкзаменовки для воспитанницъ училища, а 21, 22 и 23 августа—экзаменъ вновь поступающимъ дѣвицамъ въ училище“.

СОДЕРЖАНІЕ: I.—Отъ редакціи; II.—Указъ изъ Екат. Духовн. Консисторіи; III.—Распоряж. Епарх. Нач.; IV.—Протоколы Мис. Ком.; V.—Епарх. извѣстія; VI.—Разрядные списки воспит. Екатер. Семинаріи и VII.—Отъ Совѣта Екатерины. Епарх. женск. училища.

Дозволено цензурою. Екатеринославъ, 15-го іюля 1890 года. Цензоръ протоіерей
Петръ Натрановъ.

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ
№ 14 1890 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ

**Новый взглядъ на происхожденіе
штундизма.**

Въ Московскихъ Вѣдомостяхъ за настоящій 1890 годъ (№№ 72, 73, 74 и 76) помѣщенъ рядъ статей свещ. І. Стрѣльбицкаго подъ заглавіемъ: „Вопросъ о происхожденіи штундизма“. Статьи эти, весьма интересныя для нашего края, столь обильнаго всякаго рода сектантствомъ и особенно штундизмомъ, по своему содержанію, не менѣе интересны и по той смѣлости, съ какою обсуждается въ нихъ фактъ существованія и развитія у насъ въ Россіи штундизма.

До сего времени печать, обсуждая вопросъ о штундизмѣ, трактовала его (штундизмъ) только какъ религіозную секту, имѣющую въ основѣ своей одну религіозную подкладку и выродившуюся чисто на русской почвѣ изъ проявлявшагося еще давно, но особенно обострившагося въ послѣднее время недовольства русскаго народа религіознымъ строемъ Православной церкви съ ея таинствами, узаконеніями и обрядами. Такъ, по одному изъ такихъ мнѣній, штундизмъ есть явленіе чисто національное, русское. Онъ-де выросъ на русской почвѣ вслѣдствіе отрицательнаго отношенія народа къ существующему порядку церковнаго и общественнаго быта, вышелъ изъ недовольства тѣмъ, съ чѣмъ ему

приходилось сталкиваться въ религіозной жизни общества. Не будь даже лютеранства, заявляетъ сторонникъ этого мнѣнія, штундизмъ все-таки явился бы, хотя, можетъ быть, и не такъ скоро. Выходить, такимъ образомъ, что штундизмъ имѣетъ своею родиною не тѣ края, гдѣ приютились лютеранство и протестантизмъ, какъ естественные родоначальники его, а наши древніе города—Псковъ и Новгородъ съ ихъ стригольниками и субботниками. Тамъ онъ появился въ хатахъ людей сравнительно образованныхъ, книжныхъ, ученыхъ, а потомъ перешелъ на Югъ Россіи, и здѣсь, очистившись отъ всего, что было похоже на иноземщину, явился въ рованіемъ вполне русскимъ, народнымъ, практическимъ ¹⁾. Другое мнѣніе печати высказывается за то, что штундизмъ преемственно выродился изъ сектъ (сравнительно позднѣйшаго времени:—духоборчества, молоканства, хлыстовщины и скопчества, и что онъ—де не больше какъ только видоизмѣненіе ближайшаго къ нему родоначальника:—молоканско-духоборческой секты ²⁾). По третьему мнѣнію, представляющему, пожалуй, собою сводъ многихъ мнѣній, штундизмъ вызвали къ бытію и дали ему долговѣчность многія причины, именно: распространеніе въ средѣ народа Св. Писанія на русскомъ языкѣ, развитіе грамотности, искусная пропаганда, матеріальная помощь и поблажка со стороны штундистскаго ученія низшимъ сторонамъ человѣческой природы и проч. ³⁾.
 Всѣ эти мнѣнія общеизвѣстны въ печати: ихъ можно читать и въ крупныхъ изслѣдованіяхъ и въ мелкихъ стать-

¹⁾ Штундизмъ и разборъ его ученія,—Д. Протасова, 1883 г. стр. 21, 7.

²⁾ Русск. Мысль, 1885 г. № 10; Отеч. Зап., 1878 г. № 3 и 5; Вѣстн. Европы, 1881 г. № 7; Труды Кіевской Духовн. Академіи, 1886 г. № 11, стр. 529.

³⁾ Южно-русскій штундизмъ. Изслѣд. свящ. А. Рождественскаго. Спб. 1889 г. стр. 20.

яхъ. Можно встрѣтить ихъ и въ устныхъ бесѣдахъ и разговорахъ. И ненапрасно такое отношеніе къ нимъ обществу: по общему убѣжденію, они заключаютъ въ себѣ весьма удовлетворительное объясненіе вопроса о происхожденіи штундизма. Но не такъ относится авторъ названныхъ статей къ даннымъ мнѣніямъ. Правда, онъ резюмируетъ ихъ болѣе или менѣе точно, приводя въ своихъ статьяхъ, по цѣны имъ большой не даетъ. По тону его статей, ни одно изъ названныхъ мнѣній удовлетворительно не разрѣшаетъ вопроса о происхожденіи штундизма, а потому и приводятся они у него не для того, чтобы выбрать изъ нихъ лучшее, а для того, чтобы все ихъ поставить за черту въ отношеніи къ дѣлу и такимъ путемъ разчистить поле для своего новаго мнѣнія. Такое заключеніе объ отношеніи о Стрѣльбицкаго къ вышеприведеннымъ мнѣніямъ естественно вытекаетъ изъ того перехода, какой онъ дѣлаетъ въ своихъ статьяхъ отъ изложенія этихъ мнѣній къ своему. Приведши данныя мнѣнія, онъ не подвергаетъ ихъ разбору, отсылая за этимъ читателя къ газетѣ „Другъ Истины“ за прошлый 1889 годъ, №№ 51 и 52, стр. 1017—1020, а прямо переходитъ къ своему, говоря: „мы утверждаемъ, что штундизмъ своимъ происхожденіемъ обязанъ нѣмцамъ, сначала заплонившимъ Югъ Россіи въ качествѣ колонистовъ, а потомъ принявшимъ на себя роль непризванныхъ учителей нашихъ простолюдиновъ. Скажемъ даже болѣе: не только первыя сѣмена протестантскихъ идей, но и уродливый ростъ ихъ въ видѣ насилующаго религиозное чувство Южно-Руссовъ штундизма и даже замѣтно разливающееся теченіе послѣдняго въ настоящее время—всецѣло принадлежатъ выходцамъ пресловутаго фатерланда“ (Нѣмецкины, Германіи). Дальше о Стрѣльбицкій уже не возвращается къ вышеприведеннымъ мнѣніямъ, а всецѣло вниманіе свое останавливаетъ на подробномъ развитіи своего мнѣнія.

Въ этихъ подробностяхъ мы встрѣчаемъ много новаго, оригинальнаго и смѣлаго. Изъ нихъ мы узнаемъ, что штундизмъ не есть произрастеніе русское, а иностранное, и насажденіе свое здѣсь въ Россіи и развитіе онъ получилъ не чрезъ доморожденныхъ ересеучителей, а чрезъ пришлецовъ — нѣмцевъ. Даже и цѣль его состоитъ не въ томъ, чтобы, обособившись въ отдѣльную религіозную общину, представлять собою только общество ищущихъ спасенія души способами отличными отъ тѣхъ, которые предлагаются для этого православною церковію, а въ томъ, чтобы, убивъ въ русскомъ человѣкѣ его вѣру, въ которой онъ родился и воспитался, убить въ немъ все патріотическія чувства и такимъ образомъ разчистить путь къ мирному завоеванію всего Юга Россіи нѣмцами, которымъ такъ тѣсно жить у себя на родинѣ. При такомъ возрѣннѣ на дѣло, штундизмъ является уже не религіознымъ только зломъ, а попреимуществу политическимъ, въ собственномъ смыслѣ антирусскимъ. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи мы и назвали данное возрѣнне на штундизмъ и новымъ и смѣлымъ, и, какъ таковое, вознамѣрились повѣдать его нашимъ читателямъ, помѣстивъ оное въ возможной подробности на страницахъ нашего изданія.

Правда, для многихъ изъ нашихъ читателей, близко стоящихъ къ штундистамъ, данный взглядъ покажется не неожиданнымъ: въ немъ отыщется для нихъ многое такое, что они назовутъ и собственнымъ своимъ взглядомъ, только хранимымъ ими пока въ глубинѣ своего сознанія и открыто невысказываемымъ, но тѣмъ не меньше самый фактъ, что въ печати начинаютъ говорить открыто о томъ, о чемъ они только думали, будетъ для нихъ явленіемъ новымъ и смѣлымъ, а самое сужденіе о Стрѣльбицкаго придастъ имъ бодрости, какъ сужденіе, нашедшее себѣ мѣсто на страни-

цахъ столь авторитетной газеты, какова — Московскія Вѣдомости. Что же касается тѣхъ читателей, которые мало знакомы со штундизмомъ, то для нихъ взглядъ о. Стрѣльбицкаго не только будетъ новъ и смѣль, но и интересенъ: онъ, несомнѣнно, откроетъ имъ весьма многое въ нашемъ общественномъ злѣ, называемомъ штундизмомъ. И такъ, и для знающихъ штундизмъ и незнающихъ его мнѣніе о. Стрѣльбицкаго будетъ имѣть, надѣмся, интересъ и новизны, и дѣльнаго, вполнѣ отвѣчающаго предмету, сужденія. Думаемъ, что всего сказаннаго доселѣ вполнѣ достаточно для того, чтобы имѣть въ немъ толку отправленія къ подробному изложенію самаго взгляда о. Стрѣльбицкаго на происхожденіе русскаго штундизма, а посему и переходимъ къ этому.

Сказавъ о томъ, что русскій штундизмъ обязанъ своимъ происхожденіемъ нѣмцамъ, о. Стрѣльбицкій далѣе замѣчаетъ: „нельзя думать, однако, что штундизмъ возникъ потому только, что на Югѣ Россіи случайно встрѣтились и обжились двѣ различныя народности: — русская и нѣмецкая, и первая случайно переняла и впитала въ себя ученіе и обычаи послѣдней. Противъ этого говорятъ факты. Живетъ напр. и не мало лѣтъ — русскій народъ съ татарами, семитами и другими инородцами и иновѣрцами, однако ни отатариванія, ни оевреиванія его до сихъ поръ не наблюдали. Значитъ, не одно только совмѣстное житье — причина появленія штундизма“. Совмѣстное житье нѣмцевъ — колонистовъ съ русскими, по сужденію о. Стрѣльбицкаго, даетъ только первымъ возможность съ удобствомъ проводить въ жизнь нашихъ соотечественниковъ то, что вырабатывается не здѣсь, а тамъ — на родинѣ протестантства, и вырабатывается съ цѣлями не столько религіозными, сколько политическими, общественными. Наши нѣмцы — колонисты, говоритъ о.

Стрѣльбицкій, своею пропагандою являютъ намъ только дѣйствіе мотора какой-то машины, отправленія котораго видны, но сила движущая имъ сокрыта отъ наблюдателя“. Что же это за сила? Силу эту о. Стрѣльбицкій называетъ „германизаціей“, „оѣмечиваніемъ“. При этомъ касательно вопроса, — воплощена ли эта сила въ волѣ одного лица, или нѣсколькихъ, или даже въ правильно организованномъ институтѣ многихъ лицъ, — онъ говоритъ, что это все равно. Важно, по его мнѣнію, въ этомъ то, что дѣйствія этой силы — это пропаганда протестантства, а слѣдствія этихъ дѣйствій — южно-русскій штундизмъ.

Заявивши такъ категорически, что причина нашего штундизма есть „германизація“ Южнаго края Россіи, стремленіе къ его „оѣмечиванію“, о. Стрѣльбицкій дальше ставитъ вопросъ: „почему же дѣло начинается здѣсь пропагандой протестантства, т. е. религіознымъ отчужденіемъ нашего народа отъ вѣры отцовъ“? — Отвѣтъ на этотъ вопросъ мы находимъ у него такой: „людямъ, заправляющимъ стремленіями „германизаціи“, хорошо извѣстно, что русскій народъ силенъ своею вѣрою, могучъ роднымъ ему Православіемъ; что съ религіей у него тѣсно связаны и политическія вѣрованія, и культурныя задачи. Сдѣлать подкоянь подъ Православную вѣру русскаго народа — значитъ — поколебать и нравственныя и политическія его устои. И если это будетъ достигнуто, если протестантство глубоко пуститъ свои корни въ народъ, то, безъ сомнѣнія, за религіей онъ отрѣшится отъ всего, что ему дорого“. Отсюда и конечная цѣль нашего штундизма видится о. Стрѣльбицкимъ въ подготовленіи почвы для дальнѣйшихъ событій, долженствующихъ увѣнчать стремленія Германіи въ пангерманскихъ покушеніяхъ на славянство и на нашъ Югъ въ частности. При такомъ взглядѣ на штундизмъ, какъ на одинъ изъ пріемовъ

пангерманскихъ стремленій, понятнымъ, по соображеніямъ о Стрѣльбицкаго, является ли то явленіе, почему именно шундизмъ появился въ шестидесятыхъ годахъ, а не раньше и не позже. Оттѣняя впрочемъ шестидесятые годы, какъ граничныя, по общему убѣжденію, въ опредѣленіи времени появленія у насъ шундизма, о. Стрѣльбицкій однако не раздѣляетъ того взгляда, что появленію шундизма очень много содѣйствовало уничтоженіе крѣпостнаго права и дарованіе народу свободы, что будто сильно повліяло на народъ, пробудивъ его духъ отъ спячки, въ которой онъ находился, и вызвавъ въ немъ новыя запросы и потребности, согласно новому времени и положенію ¹⁾. „Если бы это было такъ, говорить онъ, то почему бы шундизму не явиться на пространствѣ всей Россіи, освобожденной отъ крѣпостнаго права, а между тѣмъ онъ явился только на Югѣ и именно среди населенія, со всѣхъ сторонъ сдавленнаго нѣмцами—колонистами“. Гораздо удобнѣе, по его мнѣнію, разъяснить это такимъ образомъ: „шестидесятые годы, говорить онъ, были для Россіи не совсѣмъ спокойнымъ временемъ. Оттѣна крѣпостнаго права, возстаніе Польши, эпидемическіе студенческіе беспорядки (въ Московскомъ, Петербургскомъ и Казанскомъ университетахъ)—все это на время выбило изъ колеи нормальную жизнь нашего отечества. Такими политическими обстоятельствами иностранные „друзья“ наши не упустили случая воспользоваться. Невидимые заправители мирныхъ германскихъ завоеваній задумали воспользоваться этимъ временемъ для „офѣмечія“ русскаго края; благо—услугу въ этомъ могли оказать имъ культуртрегеры Юга-Россіи. Обжившіеся на нашей землѣ нѣмецкіе проходимцы имѣли достаточно времени для изученія всѣхъ сто-

¹⁾ Шундизмъ и его ученіе,—Протасова. Стр. 18.

ронъ жизни той среды, надъ „нѣмечиніемъ“ которой они должны были трудиться во славу нѣмецкой націи. А эта среда, — среда нашего простаго крестьянскаго люда, — въ шестидесятыхъ годахъ представляла собою самую удобную почву для привітія на ней какихъ угодно химеръ. Освобожденная отъ крѣпостной зависимости она была способна къ этому и по своему невѣжеству и по матеріальной необеспеченности“.

То и другое, выступивъ особенно въ выпуклыхъ формахъ въ шестидесятыхъ годахъ и натолкнувъ нѣмцевъ именно въ это время взять на себя роль цивилизаторовъ нашего Юга въ смыслѣ прежде всего религіозномъ, имѣло свои причины въ прошломъ. Въ числѣ этихъ причинъ о. Стрѣльбицкій поставляетъ слѣдующее: „до шестидесятыхъ годовъ, ровно какъ и послѣ, на нашемъ Юго-Западѣ помѣщиками и арендаторами, за рѣдкими исключеніями, были Поляки и Евреи. Для первыхъ нашъ простой народъ былъ лишь бѣдломъ, удѣлъ котораго тѣмъ только и облагороживался, что онъ имѣлъ честь работать подъ зоркимъ дозоромъ шляхетской нагайки. Что же касается Евреевъ землевладѣльцевъ — арендаторовъ, то, кромѣ гешефтовъ съ неизбѣжными долгами крестьянъ, иного добраго вліянія они на нихъ не оказывали“. Даже больше: — съ матеріальнымъ зломъ эти арендаторы — Поляки и Евреи соединяли по отношенію къ средѣ нашего народа и зло духовное: несоблюденіемъ постовъ, неуваженіемъ праздниковъ, насмѣшками надъ Православіемъ и проч. они подрывали религіозно-нравственные устои народной массы и тѣмъ самымъ приготовляли почву для дѣйствій иныхъ дѣятелей, задавшихъ себѣ цѣлю ради иныхъ стремленій дотронуться до религіознаго міросозерцанія нашихъ простолюдиновъ и пересоздать его по вкусу протестантства. Дѣло это приняли на себя наши нѣмцы — колонисты (культуртрегеры).

Сначала все это поставлено было у них, повидимому, на благовидную ногу. Смотря на насъ какъ на полуварваровъ, видя въ нашей религіи лишь „застой“ и „мертвящій духъ византизма“, считая нашъ простой народъ грубою, малоспособною къ прогрессу силою, судьбою предназначенною для эксплуатаціи нѣмцами, они, въ стремленіи достигнуть „нѣмечинія“ нашихъ южанъ, проявляли на первыхъ порахъ желаніе „просвѣтить“ нашъ невѣжественный народъ и „вырвать его изъ нищеты“, происходящей отъ беспорядочной жизни и нравственной распущенности. Но потомъ стало замѣчаться, что подобныя намѣренія суть только личина, подъ которою скрываются недобрые разсчеты. Въмѣсто намѣченного, они „стали проводить въ жизнь нашего народа иную культуру, состоявшую въ вытравливаніи въ немъ всего лучшаго: его простой вѣры, благоговѣйнаго отношенія къ святынямъ, его привязанностей къ благочестивымъ упражненіямъ—посту, молитвѣ, праздникамъ, уваженія къ авторитету церкви и ея богоучрежденной іерархіи;—или короче и прямѣе—въ отрѣшеніи его отъ Православія и затѣмъ отъ своей народности. И все это построилось, какъ на фундаментѣ, на желаніи будто бы добра русскому народу, которому-де предстоить великая будущность, но который будто-бы не знаетъ Христа, коснѣетъ въ гнусномъ идолопоклонствѣ и пребываетъ во тьмѣ разнаго рода суевѣрій и предрасудковъ“.

Въ разъясненіе этого основнаго положенія своего о. Стрѣльбицкій приводитъ слѣдующія мысли: нашимъ крестьянамъ многимъ приходилось и приходится бывать на службѣ у нѣмцевъ—колонистовъ. Рѣдкій изъ нихъ не станеть рассказывать о томъ, какъ ему приходилось поучаться уму разуму относительно своей вѣры у своего хозяина, какъ ему случалось вступать въ споры съ нимъ или слушать его

сужденія о нашей Православной вѣрѣ. Случаевъ къ этому кстали всегда очень много бываетъ. Наши справдники, посты, крестное знаменіе при молитвѣ (предъобѣдомъ и послѣ), молитва вечерняя, утренняя, крестъ, на трудѣ, иконы въ домѣ... все это обыкновенно служитъ точкой отправления въ разговорахъ о нашей Православной вѣрѣ между крестьяниномъ и нѣмцемъ. И вотъ какія отсюда бывають послѣдствія: „нанялись мы до нѣмца, говорить, одинъ крестьянинъ, да ѿ насъ не знали потімъ, якъ выбраца одъ его. Въ среду и пятницю обѣды скоромный: все въ молокомъ, та мясомъ, въ Петрівку — тожъ скоромно. Сталъ казать, щобъ намъ пістный варылы, такъ де тобі? Не хоче нѣмецъ, каже косыть не будешь за три гроші, що, даю. Та ще таке тобі верзе про посты, що лучше уши заткны. Цѣлыхъ 2—3 мѣсяця справдника не знаешь, все на работѣ, въ церквѣ не буаешь, руські слободы не близько, а стань просыца въ недѣлю у хозяина до церквы, то вінъ заразъ тобі каже, іды въ нашу кірку, а да все смѣца зъ насъ. Терпілымы, терпілы, та якъ Діждали сроку, перехрыстылись, та здрада звітвля. Потімъ уже ніны не стану у нѣмца“ (на работу).

Конечно, къ подобному выходу изъ даннаго положенія могутъ придти чловѣкъ недюжинный, благоразумный; но все ли крестьяне таковы? Къ сожалѣнію, между ними есть много такихъ, окоторыхъ есть истинно-холопскою погодливостію и подобострастіемъ относятся къ своимъ хозяевамъ — нѣмцамъ; хотя эти послѣдніе явно разрушають въ нихъ все основное въ ихъ вѣрованіяхъ. Обыкновенно, по наслушавшисьъ всевозможныхъ циническихъ отзывовъ о Православіи со стороны своего хозяина — нѣмца, такіе работники иными глазами начинаютъ смотрѣть на обряды Православія и возвращаются домой уже значительно охладѣвшими къ вѣрѣ, если не совсемъ совращенными. И такихъ случаевъ очень много! Ма-

теріальныя недостатки нашего простаго народа побуждаютъ его въ лѣтнее время искать заработковъ не только у ближайшихъ землевладѣльцевъ, но и у отдаленныхъ. Такихъ рабочихъ цѣлыя массы являлись и являются именно въ южныхъ губерніяхъ, гдѣ по преимуществу у нѣмцевъ — колонистовъ своихъ рабочихъ рукъ во время уборки сѣна и хлѣба бываетъ недостаточно. Этыхъ рабочихъ колонисты нанимаютъ на все время уборки сѣна, а иногда и на все лѣто. Изъ нихъ-то обыкновенно формируется контингентъ совращаемыхъ, или обучаемыхъ тому, что на болѣе точномъ языкѣ называется „онѣмечиніемъ“, при чемъ учителями непризванными, но за то даровыми, являются нѣмцы — колонисты. Обученіе идетъ тутъ тихо, какъ бы ненарокомъ, незамѣтно. Школьное дѣло организуется на особыхъ началахъ, на началахъ только простаго сближенія въ работѣ и отдыхѣ учителей — хозяевъ съ своими учениками — рабочими, но за то успѣхи въ смыслѣ „онѣмечинія“ русскаго рабочаго получаются громадныя. Для иллюстраціи этого о. Стрѣльбицкій предлагаетъ вниманію читателя слѣдующее: „представимъ себѣ жаркій лѣтній полдень, наработавшіеся косари садятся подрѣпить свои силы сухарями съ водой или чѣмъ нибудь въ этомъ родѣ. Тогда сумка русскаго косаря, скромна его пища; работаетъ онъ въ Петровъ постъ (Петровка), который соблюдаетъ такъ же, какъ и всѣ остальные. Рядомъ съ косарями садятся и нѣмцы: изъ ихъ повозокъ, вмѣсто сухарей, вынимается колбаса, вмѣсто воды — пиво. Контрастъ пищи вызываетъ самый невинный разговоръ о постахъ. Темные простые ученики и не подозреваютъ, какой ядъ сомнѣнія сейчасъ вольется въ ихъ вѣрующія сердца. А наставники между тѣмъ продолжаютъ развивать свои идеи, ярко иллюстрируя ихъ глубоко проникающими въ душу простолудиновъ примѣрами. Кончился

первыми радѣтелями о просвѣщеніи нашего простолюдина въ смыслѣ религіозномъ и въ интересахъ Германіи, по б. Стрѣльбицкому, являются наши нѣмцы — колонисты. Здѣсь для нашего крестьянина первая школа, гдѣ онъ почерпаетъ сомнѣніе въ своей вѣрѣ, воспитываетъ въ себѣ недовѣріе къ Православію и нерасположеніе къ своему духовенству, и гдѣ впервые тонъ „онѣмечивается“ и воспринимаетъ сѣмена протестантства.

Но какъ ни многочисленны сношенія нашего южно-русскаго крестьянина съ нѣмцами — колонистами, и какъ ни гибельны эти сношенія для него въ смыслѣ религіозномъ, — все же это только первая ступень „онѣмечиванія“ его. Пропаганда въ данномъ состояніи имѣетъ характеръ частнаго, отрывочнаго, бессистемнаго предпріятія. Здѣсь крестьянинъ больше, такъ сказать, готовится только къ отдѣленію отъ Церкви, получаетъ первоначальные уроки нѣмецкой мудрости, — но совсѣмъ еще не теряется для Церкви Православной. Эта окончательная потеря его совершается уже на второй ступени его „онѣмечиванія“, имѣющей видъ пропаганды систематической, дѣйствія которой опредѣляются и контролируются нашими заграничными германскими „доброжелателями“. Эта вторая ступень „онѣмечиванія“ русскаго простолюдина представляетъ собою школу высшаго разряда, устроенную по образцамъ, указываемымъ столь распространенными въ протестантскихъ приходахъ братствами „штунде“¹⁾, отъ чего наши сектанты получили и свое названіе. Въ этой школѣ даются ученикамъ знанія не элементарныя, а въ системѣ, и обученіе тутъ идетъ не въ видѣ отрывочныхъ разсужденій о предметахъ вѣры, указываемыхъ слу-

1) Основателемъ такого братства считается пасторъ, а потомъ пробыль (благочинный) Яковъ Шпенеръ, умершій въ 1705 г. въ Берлинѣ.

чайно временемъ, а въ формѣ религиозныхъ дѣйствій, разсчитанныхъ на возбужденіе вниманія слушателя въ пользу протестантства и въ ущербъ Православію. Отсюда наши сектанты заимствуютъ обычай устраивать свои собранія, которыя замѣняютъ у нихъ церковь, здѣсь научаются свободно толковать Слово Божіе и отсюда-же почерпаютъ многіе другіе обычаи глаголемыхъ духовныхъ христіанъ. Опытные люди увѣряютъ, что побывавшіе на собраніяхъ „штунде“ являются уже совершенно потерянными для Церкви и, какъ по наклонной плоскости, катятся за своими учителями къ утопіямъ пресловутаго фатерланда.

Въ подспорье къ своей дѣятельности, направленной къ отшлифованію религиозныхъ возрѣвій нашихъ простолюдиновъ на нѣмецкій ладъ, упомянутыя братства „штунде“ имѣютъ еще агентовъ въ лицѣ ходячихъ миссіонеровъ, которые часто появляются въ селахъ и деревняхъ южныхъ губерній подъ видомъ темныхъ проходимцевъ, ничѣмъ незанимающихся и ничего общаго съ населеніемъ не имѣющихъ, но которые между тѣмъ подолгу гостятъ въ нашихъ селеніяхъ, хорошо платятъ за удобства деревенской жизни и подлающимъ ихъ слову даютъ иногда крупныя матеріальныя вспоможенія. Въ дальнѣйшемъ же братства „штунде“ получаютъ помощь въ дѣлѣ распространенія у насъ протестантства и отъ русскихъ, воспитанныхъ въ нѣмецкомъ духѣ нѣмцами же. Въ разъясненіе послѣдняго о. Стрѣльбицкій приводитъ слѣдующее сужденіе ¹⁾ президента Швейцарскаго центральнаго Комитета Евангелическаго союза, доктора Германа Дальтона, объ одномъ нашемъ крестьянинѣ, побывавшемъ на молитвословіяхъ въ пасторатѣ и въ „благочестивыхъ собраніяхъ штундгалтеровъ“: „Какъ новое творе-

¹⁾ Изъ „возраженія“ на извѣстный отвѣтъ нашего Синодальнаго Оберъ-Прокурора.

не, крестьянинъ, послѣ мѣсячнаго отсутствія, возвратился домой въ свою деревню въ...ской губерніи со своимъ драгоценнымъ, въ нѣмецкой степной слободѣ найденнымъ перломъ. Священной сокровище, которое онъ нашель самъ, онъ не хотѣлъ, да и не могъ сокрыть въ деревнѣ отъ своихъ братьевъ. Въ его бѣдной деревянной избушкѣ, въ темныя, длинныя зимніе вечера стали собираться крестьяне, и просвѣщенный нѣмецкимъ пасторомъ новый гшштундгалтеръ читалъ имъ отрывки изъ Свящ. Писанія. Закопѣлая, душаная хата стала для слушателей храмомъ и, въ глубинѣ души охваченные и преобразованные священнымъ содержаніемъ читаемаго, эти, благочестивые люди со всею силой предалися слушанію живаго слова. Впрочемъ, въ то время они были слишкомъ далеки отъ того, чтобы думать о разрывѣ со своею церковью: кому изъ истинно-русскихъ людей такъ легко можетъ придти на умъ подобная мысль? (кажется, иронія говорящаго). Чистосердечно и съ полнымъ довѣріемъ обращались они къ своему попу (an ihren Popen), желая и надѣясь, что онъ охотно объяснитъ имъ нѣкоторыя мѣста Св. Писанія, довольно трудныя для пониманія. Но для бѣднаго сельскаго священника, этого слишкомъ устарѣвшаго пастыря душъ, такое желаніе нѣкоторыхъ его прихожанъ было странно, непонятно, которому даже не слѣдовало и удовлетворять. И вотъ крестьяне, не только не получившіе желаемаго объясненія въ своей церкви, но даже лично оскорбленные и опозоренные предъ другими, снова возвратились въ свою избу, чтобы тамъ, въ молитвѣ, достигнуть желаемаго объясненія отъ Самого Бога¹⁾. И такъ, чѣмъ больше простолюдинъ пользовался уроками въ школѣ „нѣмечиванія“, тѣмъ дальше онъ становился отъ Православія, и тѣмъ тѣснѣе сближался онъ съ протестантствомъ.

¹⁾ Вѣра и Разумъ, 1884 г., 1—3, стр. 160—161. горава омакот

Но доселѣ рѣчь шла о заботахъ нѣмцевъ—колонистовъ, ихъ пасторатовъ и наѣзжихъ изъ Германіи миссіонеровъ объ удовлетвореніи первой потребности нашего народа— потребности просвѣщенія въ смыслѣ религіозномъ. Мы видѣли, какъ все это совершается и какіе успѣхи непрошенныя просвѣтителю нашего народа въ этой области имѣютъ: частными разсужденіями о предметахъ вѣры, привлеченіемъ крестьянина въ собранія „штунде“ и другими способами они расшатываютъ религіозныя убѣжденія простолюдина, сбиваютъ его съ праваго пути и по вѣрѣ дѣлаютъ его совершенно своимъ человѣкомъ. Но останавливаются ли они на этомъ? Не проявляютъ ли они также въ своихъ дѣлахъ заботъ и объ удовлетвореніи другой его потребности— потребности матеріальной въ смыслѣ улучшенія его хозяйства и удовлетворенія его матеріальныхъ нуждъ, что, какъ мы видѣли, по воззрѣнію самихъ же нѣмцевъ, должно быть предметомъ особенной заботливости всѣхъ, кто желаетъ добра русскому человѣку, каковыми выставляють себя нѣмцы? Да, широки заботы нашимъ „доброжелателей“ и въ этомъ отношеніи, только онѣ не честнаго, а чисто іезуитскаго характера и проявляются какъ завершительное звено въ дѣлѣ „онѣмечинія“ нашего простолюдина. „Для большинства русскихъ православныхъ людей, говорить о Стрѣльбицкій, совершенно неслыханно, какимъ образомъ и чѣмъ собственно сухой и отвлеченный раціонализмъ протестантизма, или, что то же, штунда можетъ вербовать себѣ послѣдователей именно въ средѣ крестьянской, наиненѣе, казалось бы, развитой и подготовленной для пониманія и сознательнаго усвоенія себѣ отвлеченностей религіознаго раціонализма?“— Не самъ по себѣ этотъ раціонализмъ привлекательнѣе Православія для нашего простолюдина и не то только влечетъ къ нему послѣднато, что чрезъ принятіе его

нашъ крестьянинъ перестаетъ чувствовать себя обязаннымъ прибѣгать къ пользованію услугами нашего духовенства въ видѣ совершенія, для него, требъ церковныхъ и тратиться на содержаніе его въ видѣ добровольной грошовой и рѣдко рублевой платы за нихъ. А тутъ именно крестьянинъ значительно обивается съ току и подавляется въ пользу процтестанства и заботами нѣмца по его матеріальному благо-состоянію. Заботы же эти высказываются въ слѣдующемъ: „Нѣмцы — колонисты, напр., увѣряютъ нашъ простой людъ, что Высшею волею давно уже рѣшено весь Западный край Россіи „отъ моря до моря“ отдать нѣмцамъ въ размѣнъ Царь-града, которымъ нѣмцы, когда прійдетъ тому благопріятный часъ, вознаградятъ Россію за ее добровольное пожертвова-ніе; что въ настоящее время сдѣлать такой размѣнъ пока еще неудобно, такъ какъ переходъ Царьграда въ русскія руки препятствуютъ другія государства, — въ особенности Англія; но что это рѣшено и, во всякомъ случаѣ, будетъ. Въ доказательство того, что Западъ Россіи добровольно обреченъ русскимъ правительствомъ въ будущее достояніе Германіи, пропагандисты приводятъ тотъ несомнѣнный, для всѣхъ очевидный, фактъ, а именно нѣмецкая колонизація этого края все возрастаетъ и поощряется — даже самимъ же прави-тельствомъ, якобы ставящимъ колонистовъ въ привилегиро-ванное положеніе. Колонизація нужна — для того, чтобы въ краѣ, когда онъ перейдетъ къ нѣмцамъ, была уже гото-вая и прочная закваска. Поэтому, говорятъ пропагандисты крестьянамъ, и судите сами: если ваша судьба заранее уже предрѣшена Высшею волею, то вамъ ни не подобаетъ этой волѣ противиться, а, напротивъ, надо всячески стремиться къ наискорѣйшему и въ наибольшемъ сліянію съ вашими бу-дущими согражданами. Зачѣмъ же это надо? А вотъ за-чѣмъ: когда прійдутъ нѣмцы, то тѣмъ, кого они найдутъ

въ единеніи съ нами, и на кого мы имъ уважемъ какъ на добрыхъ своихъ послѣдователей; тѣмъ будетъ очень хорошо во всѣхъ отношеніяхъ: они получаютъ большія права и привилегіи, будутъ не только сами, но и ихъ дѣти освобождены отъ воинской повинности, будутъ платить подати въ половинномъ противъ другихъ размѣрѣ, ихъ господства (усадыбы) и „грунты“ (земля) будутъ утверждены за ними какъ вѣчная непререкаемая собственность. Тѣхъ же крестьянъ, которые противъ насъ и которые упорствуютъ въ грубыхъ заблужденіяхъ своего „языческаго православія“ (sic!), нѣмцы не только лишатъ равныхъ съ собою правъ, но еще отберутъ отъ нихъ усадыбы и земли и предоставятъ самимъ убираться изъ края въ Россію, а кто не захочетъ выселиться, того обратятъ въ вѣчные батраки; господства же и грунты этихъ непокорныхъ будутъ раздѣлены нѣмцами между покорными и вѣрными въ награду за ихъ вѣрность и чистосердечную готовность быть добрыми нѣмецкими гражданами“.

И сбитые съ толку крестьяне вѣрятъ этимъ пропагандистамъ и торопятся заблаговременно переходить въ штунду, не понимая ни смысла, ни значенія ея; бросаютъ свой національный костюмъ и обличье, изгоняютъ изъ своихъ хатъ православные образа и портреты Русскаго Государя, замѣняя ихъ портретами германскихъ императоровъ и Бисмарка, словомъ, — становятся нѣмцами. Когда же люди благоразумные начинаютъ доказывать крестьянамъ, что рѣчи пропагандистовъ вздоръ, пустое вранье, и что правительство никогда не отдастъ и не можетъ добровольно отдать чуть не полъ Россіи нѣмцамъ, то *эти* не безъ нѣкоторой основательности возражаютъ: „якъ же жь таки вранье!... Якъ бы то было ны такъ, хибажъ бы правительство дозволило тымъ нѣмцамъ селитысь проміжъ своего народа!“... Едва ли нуж-

но доказывать, сколь сильны и дѣйственны въ простой средѣ подобные мотивы „онѣмечиванія“ русскаго народа, выдуманные нѣмцами“.

„Послѣ этого неудивительно будутъ такіа аномаліи, какъ, напр., преобладаніе въ нашихъ южныхъ губерніяхъ нѣмецкихъ школъ надъ русскими. Въ Таврической губерніи нѣмецкія школы занимаютъ преобладающее мѣсто, такъ что изъ общаго числа 1264 начальныхъ училищъ губерніи 712 школъ относятся къ нѣмецкой національности. Обстоятельство это наглядно доказываетъ то систематическое и быстрое „онѣмечиніе“, которому подвергся этотъ край въ сравнительно небольшой промежутокъ времени эмиграціоннаго движенія. Крымскіе нѣмцы, организовавъ свои колоніи и захвативъ въ свои руки лучшія земли, совершенно изолировались отъ общей массы населенія; образовавъ такимъ образомъ свой маленькій фатерландъ среди разнородныхъ элементовъ Крыма. Каждая колонія — это уголокъ Германіи, гдѣ не встрѣтишь не только ничего напоминающаго Россію, но даже не услышишь русскаго слова, ни только рабочіе батраки и изрѣдка выводятъ наблюдателя изъ недоумѣнія. Преподаваніе въ школахъ обязательно ведется на нѣмецкомъ языкѣ, а русскій строго преслѣдуется, и нѣмцы, имѣя своихъ представителей въ земствахъ, всячески поддерживаютъ эту національную обособленность, чуждаясь всего, что можетъ носить характеръ „русской свиньи“. Газеты получаютъ нѣмецкія, и въ каждой школѣ можно увидѣть на стѣнѣ портретъ Бисмарка“.

Къ характеристикѣ же школьнаго обученія въ нѣмецкихъ школахъ о. Стрѣльбицкій приводитъ слѣдующій разсказъ одного очевидца: „дѣло было въ праздничный день. Учитель, собравъ ребятшекъ, обучалъ ихъ военнымъ упражненіямъ. Когда будущіе нѣмецкіе гонимыя, воспитавшіяся на

русской почвѣ, прордѣляли всѣ эволюціи военнаго нѣмецкаго артикула достойный учитель (Lehrer) сталъ задавать имъ разные вопросы и, между прочимъ, спросилъ: „кто самый великій человекъ въ мірѣ?“ — „Бисмаркъ!“ — раздался дружный отвѣтъ мальчугановъ, — и удовлетворенный наставникъ началъ раздавать дѣтямъ гостинцы“.

Итакъ, вотъ гдѣ зло для нашей православной церкви! И притомъ, какъ искусно и хитро оно поставлено! Сколько нужно прозорливости нашему духовенству развѣдать его и умѣнья устранить или ослабить? Но да поможетъ ему! Вотъ въ его борьбѣ съ злымъ зломъ!...

Организація врачебной помощи для крестьянъ.

Извѣстно, что врачебная помощь въ нашихъ селеніяхъ болѣе чѣмъ неудовлетворительна; въ громадномъ количествѣ сельскихъ деревень ея нѣтъ почти вовсе, и жители послѣднихъ всецѣло предоставлены, въ случаяхъ болѣзни, искусству и знанію своихъ мѣстныхъ знахарей и знахарокъ. Современныя возникновенія у насъ земскихъ учреждений возлагали большія надежды на земство, которое должно было явиться въ данномъ случаѣ какимъ-то добрымъ гениемъ для крестьянства; но, устроивъ эту часть попеченія о народѣ по своему, безъ всякой предварительной выработанной программы, безъ всякой научной системы, такая ненормальная постановка медицинскаго дѣла довела раднѣе земства о народномъ здравіи до весьма грустныхъ послѣдствій. Достаточно взглянуть на послѣднія таблицы смертности въ Россіи вообще и цифры смертности младенцевъ въ особенности, и удостовѣриться въ томъ, что дѣтское населеніе быстро вымираетъ, средний періодъ сельской жизни сокращается, на развитіе эпидемій идетъ весьма прогрессивно

По десятилѣтней сложности, у насъ, изъ числа тысячи родившихся, не доживаетъ до пятилѣтняго возраста 416 младенцевъ, тогда какъ въ другихъ странахъ западной Европы изъ того же числа родившихся умираетъ только 247. Ясно, что чрезвычайно большая у насъ потеря дѣтей не оправдывается общими законами смертности этого возраста, а есть слѣдствіе недостаточнаго наблюденія за дѣтскимъ здоровьемъ.

Если бы у насъ изъ тысячи родившихся умирало въ сто 416 только 247 младенцевъ перваго возраста, то каждый годъ сохранялось бы болѣе полумилліона дѣтей; спрашивается, сколько жизней гибнетъ понапрасну отъ нашей беззаботности по недостатку врачебной помощи для рабочаго класса, и какія выгоды принесла бы эта помощь въ матеріальномъ отношеніи, оберегая народное здравіе, а съ нимъ увеличивая силы и производительность страны?

Въ самомъ дѣлѣ, почитайте подрядъ нѣсколько дней провинціальныя газеты и внутренній отдѣлъ столичной ежедневной прессы, и васъ поразитъ масса санитарныхъ язвъ и опустошительныхъ эпидемій, которыя не рѣжутъ глаза, быть можетъ, потому, что онѣ разбросаны на обширномъ районѣ нашей отчины. Если чума и сибирская язва ежегодно приносятъ убытокъ сельскому хозяйству на милліоны рублей, то во что же нужно цѣнить убытокъ хоть отъ одной дѣтской эпидеміи дифтерита.

Такимъ образомъ одно изъ самыхъ главныхъ дѣлъ земства — медицинское — является менѣе всего *установившимся*.

Вся обѣда въ томъ, что организація заботы о народномъ здравіи поручена лицамъ не компетентнымъ, такъ что указанія и совѣты лицъ исполнѣ свѣдущихъ по санитарно-медицинскому дѣлу остаются гласомъ, воиющимъ въ пустынь: по одному вопросу земскіе дѣятели общественнаго здоровья

смотря иначе чѣмъ врачъ, — другое предложеніе врача — кажется имъ неудобнымъ, на третье — денегъ нужно много.

Спрашивается, что можетъ сдѣлать земская медицина уѣзда при ея теперешнемъ жалкомъ устройствѣ? Какую помощь дѣйствительную, а не призрачную можетъ оказать врачъ населенію въ 20—30, а иногда 50 тысячъ жителей своего участка.

Понятно, что и самыя больницы, устроенныя земствомъ, не принесли да и не могутъ принести дѣйствительной пользы народу. По своимъ размѣрамъ онѣ не соотвѣтствуютъ численности населенія. Среднимъ числомъ на сто тысячъ жителей имѣется менѣе 50 кроватей, занятыхъ большею частью солдатами, принимаемыми земствомъ весьма охотно въ виду хорошо оплачиваемаго казною ихъ содержанія; при этомъ больницы эти, какъ центры, слишкомъ удалены отъ большинства жителей, и число лечащихся въ нихъ крестьянъ такъ ничтожно, что можетъ служить цифровымъ, безспорнымъ доказательствомъ того, что земскія санитарныя учрежденія существуютъ больше для показана и очищенія совѣсти, чѣмъ для больныхъ крестьянъ, вдобавокъ лишенныхъ часто возможности ѣхать за нѣскольکو десятковъ верстъ для полученія врачебнаго совѣта и помощи.

Все нами skизанное приводитъ къ полному убѣжденію въ необходимости избранія новаго направленія для устройства сельской врачебной части и принятія для организациа ея такого образца, который составлялъ бы — если не недостижимое совершенство, то по крайней мѣрѣ настолько приближался бы къ нему, чтобы можно было удовольствоваться имъ, совершенствовать и распространять его по мѣрѣ накопляющихся современемъ указаній жизни.

Чтобы леченіе болѣзней было доступно простому народу, чтобы эпидеміи вообще, и дѣтскія въ особенности, могли

прерываться въ началѣ; нужно, чтобы помощь являлась при открытіи болѣзни, а не тогда, когда развившійся недугъ не можетъ уже уступить леченію; нужно, чтобы врачи и врачебныя средства были густо разбѣяны между сельскими жителями, что едва или недоступно, при нынѣшней организаціи медицинскаго дѣла у насъ, не только земству, но и государству, не обладающему на то достаточнымъ количествомъ врачей.

Не говоря уже о томъ, что самая организація врачебной помощи въ такомъ видѣ потребовала бѣ не одинъ десятокъ милліоновъ рублей лишняго расхода на содержаніе врачей и на учрежденіе десятковъ тысячъ врачебныхъ пунктовъ, она едва ли принесла-бы существенную пользу, по извѣстному недовѣрію народа ко всякимъ мудренымъ затѣямъ, требующимъ съ него за то платы.

Сельская жизнь проста и незатѣйлива, и потому въ ней наибольшій успѣхъ будутъ имѣть простыя мѣры и простыя средства.

Это обстоятельство прямо указываетъ на сельское духовенство, которому ближе всего и удобнѣе имѣть попеченіе о народномъ здоровьѣ. Священники-врачи, т. е. священники, ознакомленные съ главными основами медицины и приемами первоначальной врачебной помощи, оказали бы въ данномъ случаѣ незамѣнимую услугу всему сельскому населенію нашего обширнаго государства; имъ хорошо извѣстны нравы, бытъ, средства и предразсудки крестьянъ, а при леченіи простаго народа это такъ же важно, какъ и знаніе медицины; за всѣмъ тѣмъ, чтобы при такой благопріятной обстановкѣ сельское духовенство могло успѣшно заниматься врачеваніемъ больныхъ, нужны еще три весьма важныя условія: 1) нужно знаніе лекарской науки, 2) нужны лекарства, врачебныя пособія и,

главное, 3) нужно породить въ священникахъ желаніе, добрую волю, соревнованіе на этомъ новомъ для нихъ поприщѣ.

На сколько бы уменьшился процентъ трудно-больныхъ и неизлечимыхъ, и при возможности со стороны приходскихъ священниковъ прекращать болѣзни при первоначальномъ появленіи ихъ. Самый медицинскій участокъ медика-священника ограничился бы скромнымъ райономъ его прихода и слѣдовательно, разъ въ десять былъ-бы меньше участка фельдшерскаго и въ нѣсколько десятковъ разъ меньше докторскаго.

Кромѣ того, необходимо замѣтить, захочетъ ли врачъ или даже фельдшеръ (всегда дутомленный обширною практикой) возиться и усердствовать около чуждаго ему пациента крестьянина, такъ всегда готовъ возиться и усердствовать около своего прихожанина, его приходскій бабюшка, тѣсно связанный съ нимъ по духу, какъ отецъ съ своимъ духовнымъ чадомъ, живущій вмѣстѣ съ нимъ, постоянно пользующійся его услугами и лично заинтересованный его здоровьемъ, благоденствующій только при условіи благоденствія всѣхъ прихожанъ.

Въ настоящее время преподаваніе основныхъ понятій и основъ медицинѣ начинаетъ понемногу вводиться во всѣхъ духовныхъ семинаріяхъ. Сдѣланные въ этомъ отношеніи попытки въ семинаріяхъ: *Кіевской, Одесской и Екатеринбургской дали прекрасные результаты.*

Такому введенію медицины въ курсъ обязательныхъ предметовъ духовныхъ семинарій, заведенія эти обязаны кіевскому митрополиту Платону, возбудившему свое ходатайство предъ Синодомъ, основанное на общемъ желаніи всего духовенства его митрополіи. Желая ввести въ округъ ея изученіе медицины, какъ предмета крайне необходимаго въ дѣятельности нашихъ пастырей церкви, митрополитъ Платонъ, въ мысли побудительныхъ доводовъ къ тому, привелъ, что,

за отсутствіемъ врача, священникамъ очень часто приходится давать наставленія свои совѣты по оказанію настоятельной, лекарской помощи; въ подобномъ совѣтѣ, какъ указалъ опытъ, прихожане нуждаются болѣе чѣмъ часто.

Программа медицинскихъ знаній, преподаваемыхъ въ семинаріяхъ, утвержденная Синодомъ, довольно обширна.

Въ нынѣшнемъ году послѣдуетъ уже первый выпускъ священнослужителей, обладающихъ достаточнымъ запасомъ необходимыхъ медицинскихъ свѣдѣній. Всѣмъ выдержавшимъ экзаменъ будутъ выдаваемы наиболѣе популярныя и лучшія сочиненія по домашней медицинѣ; а при посвященіи во діаконы тѣхъ псаломщиковъ, которые окажутся свѣдущими въ собираніи и леченіи лекарственными растеніями и устроили изъ этихъ растеній аптеки, будутъ выдаваться бесплатно нѣкоторыя необходимыя въ домашнемъ быту лекарства и предметы по выбору самихъ устроителей домашнихъ аптекъ.

Можно быть увѣреннымъ, что народъ отнесется съ полнымъ довѣріемъ къ свѣдущимъ въ медицинѣ священникамъ. Эту новую организацію сельско-врачебной части слѣдуетъ привѣтствовать, какъ въ высокой степени важную попытку регулировать вопросъ объ удовлетвореніи врачебныхъ нуждъ крестьянскаго населенія.

Несомнѣнно, что попытка эта, съ теченіемъ времени, повлечетъ за собою со стороны правительства дальнѣйшія мѣропріятія въ томъ же духѣ и направленіи. О скорѣйшемъ введеніи преподаванія медицины во всѣхъ нашихъ духовныхъ семинаріяхъ, въ правительственныхъ сферахъ уже въ настоящее время возбужденъ вопросъ.

Вѣстникъ Россійск. Общ. Красн. Креста, № 20, 1890 года.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МАСТЕРСКАЯ

ИВАНА КАРПОВИЧА

Ш И Ж Т К О

(двѣ серебряныя медали).

Принимаются къ исполненію слѣдующія работы: написаніе св. иконъ, отдѣлка, перьевой (окраска и живопись) и возобновленіе и устройство въ нихъ иконостасовъ.

Работы исполняются аккуратно и добросовѣстно.

Мастерская помѣщается въ г. РОСТОВѢ на Дону, на углу Никольской улицы и Николаевского переулка.

Награжденъ
золотою
медалью.

ПРИКОЛОКОЛЬНОМЪ ЗАВОДѢ

Награжденъ
похвальн.
листомъ.

И

ФАБРИКЪ МѢДНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ
Евфима Матвѣевича

ВАСИЛЕНКО,
ВЪ РОСТОВѢ-НА-ДОНУ

Открытъ специальный складъ продажи церковной утвари какъ-то: паникадилъ, подсвѣчниковъ мѣстныхъ, кадиль, чашъ водосвятныхъ, евангелій, крестовъ, вѣнцовъ вѣнчальныхъ, свѣчей металлическихъ, блюдь сборныхъ и другихъ церковныхъ вещей. Цѣны самыя умѣренныя. Письменныя требованія исполняются точно и аккуратно.

Адресъ для писемъ и телеграммъ: Ростовъ-Донъ, заводъ Василенко.

Редакторы: } Ректоръ Семинаріи Протоіерей *Михаилъ Разногорскій*.
} Инспекторъ Семинаріи *Матвѣй Монастыревъ*.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Новый взглядъ на происхожденіе штундизма; II. Организація врачебной помощи для крестьянъ и III. Объявленія.

Дозволено цензурою. Екатеринославъ, 15-го іюля 1890 г. Пенза, протоіерей **Петръ Катрановъ**.

№ 13-й Епарх. Вѣд. данъ на почту 4 іюля. Печ. въ Тип. Н. Я. Павловскаго.